

Концепт-мифологема ELD/ОГОНЬ в современном шведском песенном дискурсе

А. В. Гусар

КНУ им. Т. Шевченко, г. Киев, Украина
Corresponding author. E-mail: angelinagusar92@gmail.com

Paper received 09.02.20; Accepted for publication 22.02.20.

<https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2020-218VIII66-05>

Аннотация. Статья посвящена анализу универсального концепта-мифологемы ELD/ОГОНЬ, а также особенностей его реинкарнации в современном шведском дискурсе. Языковые средства воплощения концепта-мифологемы ELD/ОГОНЬ рассмотрены с позиций лингвокультурологии, лингвосомиотики и универсологии. Этимологические и семантические особенности языковых единиц анализируются в контексте теории мифологически ориентированного семиозиса.

Ключевые слова: огонь, концепт-мифологема, мифологическое пространство, песенный дискурс.

Современная лингвистика продолжает изучать связь между языком и речью с одной стороны и структурой познания, мыслительными процессами и сознанием с другой. Учитывая такую тенденцию, особый интерес вызывает интегральное изучение языка и речи как лингвокреативного явления, а также изучение семиотических и когнитивных качеств лингвистических единиц, обозначающих мифологические феномены.

На развитие этого направления оказали влияние работы многих отечественных и зарубежных авторов: С. Аскольдова, А. Бабушкина, С. Воркачова, И. Голубовской, В. Карасика, В. Колесова, Е. Кубряковой, Д. Лихачева, В. Масловой, З. Поповой, И. Стернина, Р. Фрумкина, И. Голубовской, А. Вежбицкой, Г. Колшанского, А. Корнилова, А. Колесника, А. Левицкого, В. Крофта, Д. Круза, Р. Лангакера, Р. Джекендоффа и др. В частности, по мнению А. Левицкого, национально-культурные тексты, закодированные в первичных формах номинаций концептов-мифологем и мифологических сценариев, определяют первичную структуру мира и возможные сценарии его изменений и трансформаций [5]. В свою очередь, А. Колесник отмечает, что декодирование текстов с помощью мифологического пространства, обеспечивает проникновение в мир определенного уровня реальности и абстрактности и генерирует в сознании языковой личности образы и концепты, которые являются «вторичным мифом» [3], который, соответственно, отличается от первичной матрицы мира. Языковая личность является субъектом семиозиса, она моделирует мир или миры. Результатом такого моделирования является «голографический образ», который представляет собой сублимацию декодированного концепта-мифологемы и современного представления о мире и, таким образом, может воплощаться и материализоваться в других кодовых системах и дискурсах. Таким образом, наша задача заключается в декодировании базовых концептов различных мифологических пространств и в исследовании процесса «наложения» на него современной картины мира языковой личности и отображения таких концептов-мифологем в современных дискурсах, в частности в современном песенном дискурсе. Соответственно, целью данной статьи мы выбрали исследование шведского концепта-мифологемы ELD/ОГОНЬ и особенностей процесса его вербализации в современном шведском песенном дискурсе.

Несмотря на то, что современная наука дала ответы

практически на все фундаментальные вопросы, касающиеся происхождения явлений природы, которые окружают человека, сакральные представления наших предков об окружающем мире, коррелирующие с концептами-мифологемами в составе древних картин мира, остаются закодированными в современных языках и на подсознательном уровне продолжают влиять на содержание и понимание современных дискурсов. То есть, архаичные концепты-мифологемы, составляющие ядро мифологического пространства, как контейнера базовых аксиоматических операторов, сквозь призму которых осуществляется интерпретация взаимодействий различных систем/миров, порождают смысловые поля, в контексте которых кодируются и осмысливаются актуальные явления современности [2]. Одним из таких явлений является феномен огня, о котором пойдет речь далее. Сначала мы предлагаем рассмотреть современные варианты трактовки данного понятия, что, в первую очередь, фиксируются в сознании языковой личности – в нашем случае, в сознании исполнителей современных песен.

Анализ шведских лексикографических источников показал, что лексема ELD (от древн.шв. elder, от древн.сканд. eldr; для сравнения исл. eldur, дат. ild и норв. eld) в шведском языке имеет следующие значения: **1. химическая реакция горения**, **2. место, где происходит данная реакция** (= låga, flamma = пламя, brand = пожар, bål, brasa = костер, огонь в печи или камине; связанные идиоматические выражения ha många järn i elden = дословно «держать/иметь много железа в огне» = иметь много дел); **3. то, что горит от этого светит и греет = свет, тепло:** I alla tre husen var det eld и fönstren; **4. инструмент в хозяйстве, с которым надо вести себя осторожно:** Elden är en god dräng, men en dålig husbonde = Огонь – хороший слуга, но плохой хозяин; **5. что-то опасное при неосторожном поведении, чаще всего в идиомах:** «leka med elden» – «играть с огнем», «springa, som om elden vore efter en» – «быстро бежать (так как будто за тобой «гонится» огонь)», «gjuta olja på elden» – «подливать масло в огонь», «eld och vatten» – «через огонь и воду»; **6. в религиозный контекстах – renande очищающий огонь, prövande проверка огнем:** Såsom eelden pröffuar silffuret och vgen guld, altså pröffuar Herren hiertan (поговорка); **а также о работе или о деле, которое «проверяется огнем»:** Hurudana hwars och eens verk är thet bepröfwat eeldhen (Kor. 3: 13); **учитывая бо-**

жественное происхождение огня (святой огонь на алтаре) используется в художественных сравнениях: Culturens heliga eld = Священный огонь культуры; 7. предметы или явления похожи по своему действию или качествам на действие огня, или связанные с процессом горения: об огнестрельном оружии, паровых механизмах, фейерверках, об алкогольных напитках: Punschens eld bidrog ej att nedstämma hans lifsandar ; eldfluga (огонь + муха) – светлячок; 8. в народных названиях многих болезней, вызывающих жар или воспаление, кожные повреждения (как от огня): Antoniuseld = эрголизм, den flygande elden, mjältbrand = сибирская язва, (den) heliga elden, den kalla elden, kallbrand, den vita elden ; 9. когда речь идет о чувствах, состоянии души, эмоциях, учитывая подвижность, игривость пламени, особенно о жизненной силе, подвижности, жизненности, игривости, притяжении, энтузиазме, вспыльчивом характере, неравнодушии: «ta (ga)/fatta eld (för ngt)» – «зажечься чем-то», «vara/bliva/råka/komma i eld och låga/lågor» = «eld och iver» = стремление/«eld och hänförelse» = очарование – быть полным энтузиазма, гореть чем-то: Lätt komi eld; förtjusning, hän förelse. Bondeståndets flertal fattar eld för förslaget; а также о блеске в глазах: Elden gnistrade utur de kämpandes ögon. 10. об умственных способностях: гибкий интеллект, смекалка, фантазия; 11. Учитывающая согревающее качество огня и его всепоглощающую натуру часто о чувствах, о любви, дружбе, страсти: «ta (ga)/fatta/f änga eld» – влюбиться: När det kommer eld i gamla hus, så brinna de häftigare än andra; 12. о вредном, жгучем качестве по сравнению с чувством гнева: «ta (ga)/fatta eld» – стать разгневанным, злым; «råka/komma/sätta/stå i eld/i eld o. låga/lågor» – «быть разгневанным, разгневывать кого-то»: Konungen fattade eld och nedskref en skarp anmärkning; также в выражениях det tar eld i blå (no) rna, elden kommer i blå (no) rna, det tar eld i knuten, i alla knutar ; icke kunna kara/skrapa eld (en) ifrån sig (ngn annan) – дословно «не меть возможности расчистить огонь перед собой» – быть беспомощным, не иметь возможности что-то сделать; 13. бытовое использование для приготовления пищи на огне, на плите, в печи, духовке, обогрева и т.д. [8]. Важно подчеркнуть, указанные свойства денотата рассматриваются как содержание внутренней формы соответствующих языковых знаков, совокупность предложений, составляет эллиптический национально-культурный текст-программу. Таким образом базовыми признаками, закодированными во внутренней форме шведскоязычной номинации «eld» является: 1. то, что горит/греет/светит; 2. полезный:: опасный инструмент; 3. очищающий, священный, карающий предмет или явление; 4. тот, кто подвижный, живой (полон жизни); 5. (об эмоциях) вспыльчивый, эмоциональный, разгневанный, равнодушный, чувственный, полный энтузиазма, страстный; 6 (о умственных способностях) умный, сообразительный; 7. также беспомощный. Внутренняя форма лексемы «eld» является одной составляющей исследуемого концепта-мифологема, перейдем теперь к анализу его лингвокультурного слоя.

Впервые упомянуто Эмпедоклом (как один из четырех классических элементов), явление огня является центральным в мировой мифологии и упоминается во многих мифах и легендах разных народов, что связано с

признанием его несомненного божественного происхождения и силы – огонь это и солнце, и молния, а также духи и божества, олицетворяющие эти силы. В древности добыть огонь было непросто, потому очаг всегда берегли и поддерживали, ведь без огня невозможно было согреться или приготовить пищу. Жертвенный огонь зажигали, чтобы почтить погибших или умерших людей (с огня все рождается – в огне все завершает свой путь), с помощью огня жрецы общались с богами, обращаясь к ним за защитой или помощью. У каждого народа или племени был свой бог или дух огня, которому поклонялись, приносили жертвы.

Анализ вербальных ипостасей концепта ELD опирается на междисциплинарную универсологическую методологию и отстаиваемых в рамках теории мифологически ориентированного семиозиса моделей развития открытых систем [4], которые учитывают диалектические законы бытия, универсальные механизмы развития открытых систем, механизмы референции и когнитивной деятельности человека. Поэтому концепт-мифологема ELD анализируется как вербализированный квант мифологической информации – иерархически согласованная часть мифологического пространства, что, в свою очередь, составляет ядерную часть соответствующих национальных картин мира европейских этносов. В иерархически организованной системе концептов, составляющих каркас мифологического пространства [4], наиболее обобщенными/абстрактными мегаконцептами являются противопоставленные между собой концепты «живое существо»: «неживая сущность». Гипонимические относительно них мезоконцепты выполняют роль определенных связанных элементов между универсальным информационным полем ноосферы и национальной культурой. Таким образом, тут возможны два пути толкования универсального концепта ELD/ОГОНЬ – через парадигму мегаконцепта «живое существо», также через противопоставленный ему концепт «неживая сущность».

Концептом мезоуровня относительно мегаконцепта «живое существо» является антропоморфное существо или существо нечеловеческого происхождения, то есть «мифологическое существо» (шв. vätte – дух природы в скандинавской мифологии, мн. vättir; др.-сканд. *vætti*). Концепт «мифологическое существо» является суперординатным относительно этноспецифических структур макроуровня. Макроконцепты имеют обобщающую природу и способны к функционированию как доминанты соответствующих концептуально-семантических сфер, например: дух земли, дух огня и тому подобное. Катаконцепты, видовые относительно макроконцептов, являются этноспецифическими в картинах мира разных лингвообщин. Они также есть частью концептуально-семантических сфер в картине мира и частью мифологических сценариев, которые разворачиваются в национальном мифологическом пространстве. Катаконцепты более детализированы и содержат информацию об отдельных расах, народах, группах, расовых подгруппах, как например: Агни (санскр. अग्नि «огонь») – бог огня в индуизме, а также посланник, что передавал жертвоприношение людей богам; Агни обычно изображали с огненными волосами верхом на козле – он олицетворял различные формы огня – жертвенный огонь, домашний огонь, погребальный костер, а

также огонь внутри каждого человека, однако чаще всего ассоциировался с жертвенным огнем из-за своей функции посланника; Гефест (греч. Ἥφαιστος, *Hephaistos*) – древнегреческий бог огня и кузнечества, что в отличие от других богов не отказывался от физического труда и имел власть над вулканами; у греков также была богиня Гестия (греч. Ἑστία) – богиня огня, покровительница домашнего очага, которая никогда не оставляла Олимпа; Рарог – в славянской мифологии дух огня, связанный с культом домашнего очага и т.д.

В скандинавской мифологии в первую очередь стихию огня олицетворял великан Сурт – владыка Муспелльхейма, царства огня: с начала времен во вселенной не было ничего, кроме черной бездны, пока не столкнулось царство огня с царством льда Нифльхеймом, тогда на земле зародилась первая жизнь – то есть для древних скандинавов огонь является, в первую очередь, символом начала жизни, начала мира. Кроме того, во время последней битвы, когда боги боролись против великанов и чудовищ, Сурт, видя, что силы равны, собрал всю свою огненную мощь и обрушил ее на землю, таким образом закончив эсхатологическую битву. То есть огонь – это и начало, и конец всего сущего.

Олицетворением огня у древних скандинавов было также мифологическое существо великан Логи (*Logi*, *Loge* – древ.сканд. = огонь, от древн.шв. *loghi*, *lugh*, норв.диалект. *loge*, исл. *logi*, древн.фриз. *loga* от герм. *luzan* – сравни с средн.верх.нем. и нем. *lohe*, что происходит от герм. *luhan-*, от индоевр. *luk-*; сравнен с лат. *lucere*, *lysa*, греч. Λεύκος; современный шв. «*låga*» – пламя, предположительно «*ljungeld*» = древнее название молнии, «*ljus*» = свет, «*lugn*» = покой, спокойный [11]) или по-другому Халог (Hálogi – высокое пламя), который был братом Kári (владыка ветра) и Ægir (владыка моря) и сыном Fornjót (forn + jót = древний великан, возможно имеется в виду Имир) и имел жену Glöð («раскаленные угли», шв. «*glöð*» = жар, пыль). Логи фигурирует в рассказе о путешествии Тора и Локи в крепость Утгарда-Локи в Йотунхейме, где он соревновался против Локи в поедании мяса. Силы были равными, однако Логи проглотил не только мясо, но и кости и деревянный поднос, после чего оказалось, что он является воплощением самого «дикого огня».

Микроконцепты фрактально повторяют структуру своей надсистемы и им также характерно контекстуально обусловленное «профилирование» отдельного сегмента их содержания. Микроконцептами относительно катаконцепта «дух огня»/«бог огня» являются дискретными мифологическими существами, имеющими дифференциальные онтологические признаки, или расовые подгруппы с уникальными свойствами: так, например, некоторые исследователи утверждают, что Логи как мифологическое существо или домашний помощник *vätte* стоит рядом с другими редко видимыми, но не менее полезными персонажами такими как *tomte* (гном), *tuftekalle* (домовой), *kullebonde* (крестьянин с холма), *ellefolk* (эльфийский народ), *nisse* (молодой гном, помощник *tomte*) и др. [10].

Есть версия, по которой дух огня/великан Логи и бог обмана Локи – это связанные между собой мифические существа. Несмотря на скептическое отношение большинства ученых к данной теории, некоторые все же вы-

ступают на ее защиту и выдвигают следующие аргументы. Во-первых, оба имеют общее давно забытое всеми архаическое происхождение от великанов, во-вторых в «Прорицание вельвы» (др.-сканд. *Völuspá*) говорится о том, что Локи будет руководить кораблём Нагльфар (вместе с жителями Муспелльхейма на борту), который будет ехать из огненного царства на поле последней битвы. Этот факт делает Локи непосредственно связанным со стихией огня, ведь в Муспелльхейм может попасть только тот, кто происходит из огненной земли: «Тогда сказал Третий: «Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль. Это светлая и жаркая страна, все в ней горит и пылает. И нет туда доступа тем, кто там не живет и не ведет оттуда свой род [6].

Еще одно доказательство кроется в первичной «ати-функции» бога выходок, хитрости и обмана и в теории М. Маковского о «множественной этимологии», то есть о возможности одновременного существования нескольких семасиологических связей в истории одного и того же понятия. Подобная теория базируется на предположении о том, что язычники соотносили один и тот же предмет или явление с различными вещами, лицами, явлениями, одно и то же действие становилось источником многих ассоциаций в сознании древних людей. Таким образом истоки значения понятия «обман» кроются в сакральной сфере и имеют непосредственную связь с понятиями «огонь», «гореть»: древ.англ. *lieg* «огонь», греч. *legein* «говорить», лат. *lingua* «язык», нем. *lügen* «врать»; англ. сленг *to burn* в значении «to deceive», современный шв. *lögn* «ложь», *ljuga* «врать», *locka* «при-влекать» [1, 179].

Концепт ELD/ОГОНЬ можно трактовать в рамках категории «неживая сущность». Во многих древних общественных образованиях, в том числе и в древнескандинавском, люди различали много видов огня, имевших различные функции и признаки и представляющих, соответственно, разные микроконцепты: таким образом «дикий огонь» – это совсем другая сущность по сравнению с «домашним огнем» или «целебным огнем»; к тому же существовал также священный огонь, погребальный, ритуальный «огонь для нужд» («*need fire*», который упоминался братьями Гримм и использовался для лечения скота). Кроме того, стихия огня может трактоваться как «живительная» и одновременно как «разрушительная» сила; огонь – проливает свет, мудрость, развеивает темноту неизвестность и незнание и др. [9]. То есть, в общем можно выделить следующие основные признаки данного концепта-мифологема, которые так или иначе проявлялись в древнескандинавской картине мира и имеют литературное или археологическое подтверждение: 1. «живое существо»: дух природы, домашний помощник *vätte*, великан Сурт (начало и конец вселенной), великан Логи (олицетворение «неприрученного» дикого огня), бог Локи (взаимодействует с двумя предыдущими персонажами, имеет отношение к стихии огня) 2. «неживое существо»: огонь как начало и конец жизни; 3. бытовой огонь, который используется в хозяйстве и ремесле; 4. огонь = символ домашнего уюта, место, где собирается семья, чтобы посоветоваться, где тепло и надежно; 5. священный огонь: а. огонь = очищение (например, ритуал с огнем, который проводили для очищения новой земли, или *eldsprov* = проверка огнем), б.

огонь = кремация (захоронения), с. огонь = жертвоприношение (способ передачи жертвы богам путем сожжения) [7]. Указанные характеристики инвентаризованы по критерию отражение **онтологических** (с огня начался мир, огнем и закончится), **функциональных** (бытовой, сакральный, лечебный, разрушительный огонь и т.д.), **аксиологических** (огонь – это тепло, надежность, еда, безопасность) и **темпорально-локативных** (у огня собирается совет, семья, решаются вопросы) признаков.

Когда в современных дискурсах проигрываются типичные (мифологические) сценарии, то тут, в зависимости от контекста, появляются отдельные сегменты указанных планов, профилированные определенные признаки в структуре значений соответствующих языковых знаков. В частности, в современном шведском песенном дискурсе проявляются следующие признаки: 1. **онтологические** (с огня начался мир, огнем и закончится) – **огонь = начало мира** «Vid askens rot, mot himmelen./Ur ett gap, malströmmars djup,/is och eld, storm och hav./Begynnelsens tid, urvärldar två,/sol och måne, liv och död./Urds väv, eldens glöd,/månens ljus, vid trädets fot»; «Skuggor ur tiden, vetrarmegin./Viskar i vinden, vetrarmegin./Om eld och is, vetrarmegin./Kaoset i evighetens gap...»; **огонь = начало, рассвет, надежда** «Gryning stundar/tänd den eld/Som ger vårt skepp nytt liv»; 2. **функциональные** (бытовой, сакральный, лечебный, разрушительный огонь) – **огонь = разрушение** «Trummor hörs i fjärran/som ekon av en förgången tid,/då elden härjade i skogar och hem,/då ljuset förpestade vårt liv»; «Drakeld»; **огонь = убийца** «Jagade och fallna fränder,/flådda av eld och stål»; **огонь = предвестник Рагнарёка** «Vargtand och björnram,/eld och stål,/brutna löften, förgiftat land./Blodiga vingar skuggar mark./Sakta sluter sig Hels hand»; **огонь = наказание богов, сверхъестественная сила** «Kom storm, kom eld,/kom björnfot, berid sinne»; **огонь = ритуальная ловушка** «Fångad i elden, ingen väg ut./Huggen och slagen, av runor bunden./Binder min själ, min vargbroder./Själ utan kropp, kropp utan själ»; **огонь горит в глазах = чувство** «Eldens starka ljus bränner i mina ögon,/likt törnets sting en gång bränt»; «Eld och rimfrost är i dina ögon/är du kvinna eller räv?»; **огонь = ярость** (Берсерк – темная душа с горящим огнем в душе) «Vargagrin och björnram,/en bärsärks raseri./Skugglika själar med blånad eld,/gråben förlöst i månens sken»; **огонь = боль** «Smärtar som eld/Minnenom livet som var»; **огонь = печет как яд** «Känner giftet som gör verkan det brinner som en eld»; 3. **аксиологические** (огонь – это тепло, надежность, еда, безопасность и т.д.) – **огонь = очищение** «Eld så ren, bränner köttet»; «Samlar tanke och sinne,/väntar solens fall,/en reningens eld/bergets kristall»; **огонь = очищение и освобождения от оков** «Ken, den förödande elden,/för rening och bojar Brustna»; «När elden i din själ bränner tårar gör dig blind./Är det mörkt är det vitt?»; «Odins glittrande öga,/förlöst ur vargstenen./Förening av själen,/själars rening i eld./Fogade samman i öd ets väv,/själars rening i eld»; «Reningens eld flammar/över land och hav/Regnet faller över Midgård,/etter spolas bort./Sköljer heliga stenar./Renar lundars mark./Solens strålar väcker liv/i hjärtats ärrade mull./Den falnande glöden/flammar åter upp/Reningens eld/brinner över land och hav./I var man och kvinnas själ,/en renande eld»; **огонь = жизнь** «Vågor, sänker draken i mörker,

släcker dess eld/Stormen, river och sliter i seglet, splittrar trä» (волны потушили жизнь); **отсутствие огня = отсутствие жизни** «Snön har fallit över tysta landskap/Inga eldar i landet brinner/Inga människor på heden synas/Endast vargens yl i fjärran hörs»; **огонь = надежда, маяк в тумане безнадежности** «Dessa vindar frå n glömda tider/en eld i tusenfaldig dimma»; **сожжение лодки = захоронения, путь к Вальхалле** «Den fallnes skepp driver för vind»; «Tärd till aska av elden,/hans sista färd över himlens rand/på Bifrost fram mot Odens hall»; **огонь = домашнее тепло и воспоминания** «Om ensamheten känns för tung om inte mjödet ger dig tröst/Så lägg dig vid en eld så varm så minns du värmen från mitt bröst»; «I skymningens glitter drakskeppet flammar/På dystert och sorgsen ritt över våg/Ja, hon seglar så stolt emot horisonten/Mot solskivans sista slämtande ljus./Med ett segel av eld nu stormannen far/Mot vila i skymningens land/Ja, ett segel av eld sänder kungen mot Asgård/Platsen för heder och hjältarnas land»; **огонь = возрождение** «Vi ska finna dig bödel innan vintern blir vår,/vi ska mätta vår hunger en dag./Eldar må brinna av nyvunna slag,/illgärningsmennar förgås./Kungar skall åter få träda i lag»; **огонь = месть** «Kan du se min eld kan du se vår glöd/Kan du känna deras längtan mina vargar vittrar död/Kan du se min värld så ödelagt/Nu väntar seger väntar hämnden av de liv som du har bragt»; **огонь = защита** «Reid kallar jag för skydd./Eld, luft, vatten och jord,/Gifu för of fer och/gåva,/i bergets djup»; «Sida vid sida min broder och sköld/Natten tycks aldrig ta slut/Låt barnen få söka till eldarnas skydd/Från fiendens lansar och spjut»; **огонь = щит** «Jag finns där om du ber att bära elden som vår sköld/Bringa värme åt din brynja låta vargen känna köld»; **огонь = магия, руны** (огонь Сурта выжиг руны) «Kristallens ljus/bländade min syn./Ett vibrerande dån/fyllde världen./Surts eld slog ur jorden./Glödande runor sveddes bort»; «Dånande röster stiger sakta upp./Bilder från själens ändlösa brunn./Frödrivna väsen, visdomens eld, I den svartaste jord.../Vid askens rot, mot himmelen./Runor står att finna, i bladens skuggor. I barken estad, en linje av eld, I ovan och nedan, blinder den sig själv»; **огонь = мудрость** «Frödrivna väsen, visdomens eld, I den svartaste jord...»; **огонь = любовь** «När som jag dina ögon fick se/Det tändes opp en kärlekseld i mig»; «Känslor är som vind i eld/Jag gav all min saknad/Du brann och skänkte mig din kärlek/I min svåra stund»; **огонь = любовь к родине** «Där brinner jag förutan glöd, där växer jag mig stark/Brynjan min för motstå slag å aldrig tar jag mark/Kärlek till vårt fosterland ger kraft och mod till män/Heder till vårt kära folk där eldar brinner än»; **огонь = единственное утешение** «fast gammal man ger ingen tröst/eld och lågor släcker törst»; 4. **темпорально-локативных – огонь = место у которого собираются люди советоваться, вспоминать прошлое** «Horn sjunger samman i vinden,/sorgesånger och minnen kväds,/binds samman vid eldens vär me,/vävs in i folkets hjärtan»; **и рассказывать истории** «Fångad i elden, ingen väg ut./Huggen och slagen, av runor bunden./Binder min själ, min vargbroder./Själ utan kropp, kropp utan själ»; «I aftersundens timma sittandes invid/Sovrumshårdens gyllne eld/En saga ond och mörk/förtäljs/Om de som uti myren bo»; **у огня царит тишина, это надежное защищенное место** «Sov nu, lilla vännen min/Dröm ett litet sinnes drömmar/Vid elden stillhet råder/Här ditt folk vakar över dig»; **огонь присутствует там, где решается судьба** «Blickarna sänks/Då marken den dränks/Stillsam är/Ödets

sång/I eldarnas sken till/Skuggornas da ns/Se slutet i korpögas blick».

Таким образом, можно сделать вывод, что среди глубинных лингвокультурных признаков древнескандинавского концепта-мифологема ELD/ОГОНЬ мы можем наблюдать следующие смысловые составляющие: огонь = начало и конец жизни и мира ; огонь = символ домашнего уюта, место, где собирается семья, чтобы советоваться, где тепло и надежно, где рассказываются истории о древних, забытых временах; огонь = очищение, освобождение от оков, огонь = кремация (захоронение), сожжение лодки = путь к Вальхалле, огонь присутствует там, где решается судьба, огонь = магия, руны, огонь =

щит, защита, огонь = возрождение, но также и предвестник Рагнарёка, разрушение. Кроме того, мы видим также признаки, которые подсознательно накладываются (на изначальные, вышеупомянутые) языковой личностью исполнителей, учитывая значение и внутреннюю форму современной лексемы «eld»: огонь = жизнь, жизненная сила, огонь = единственное утешение, огонь = эмоции и чувства (любовь, ярость, месть, надежда, боль), огонь = любовь к родине. Наше дальнейшее исследование будет посвящено анализу языковых средств воплощения концепта ELD/ОГОНЬ в современных дискурсах, а также концептов-мифологем, которые обозначают другие природные стихии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология концептов: в 2 т./под ред Карасика В. И., Стернина И. А. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – 347 с.
2. Колесник О.С. Концепт-мифологема гном у дзеркалі мови./О. С. Колесник//Studia Philologica (Філологічні студії): зб.наук.праць. – 2014. – Вип. 3. – С. 23-30. [Э. ресурс] – Режим доступа: http://elibrary.kubg.edu.ua/id/eprint/11134/1/04_KOlesnyk%20O%20S%202014%20%282015%29%20_DWAR.pdf
3. Колесник О.С. Лінгвокреативний аспект мифологічного семіозису./О.С. Колесник//Записки з романо-германської філології. – 2013. – Вип. 1. – С. 106-114. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/zrgf_2013_1_16
4. Колесник О.С. Лінгвосеміотика мифологічного простору: дис.... докт. філол. наук: 10.02.15/Олександр Сергійович Колесник; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – Київ, 2012. – 548 с
5. Левицкий А. Э. Взаимодействие реального и ирреального в пространстве вымышленного: когнитивно-дискурсивный аспект//Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. Сборник научных трудов. – Т. 2 из Выпуск 2. – Москва: Москва, 2018. – С. 369-374. [Э. ресурс] – Режим доступа: <https://bookonlime.ru/lecture/9-vzaimodeystvie-realnogo-i-irrealnogo-v-prostranstve-vymyshlennogo-kognitivno-6>
6. Стурлусон Младшая Эдда/Стурлусон, Снорри. – М.: Наука, 1979. – 256 с.
7. A New Place for Loki, Part I. Retrieved from: <http://polytheist.com/orgrandr-lokean/2014/09/17/a-new-place-for-loki-part-i/>
8. Eld. Retrieved from: https://svenska.se/saob/?id=E_0221-0392.dJhH&pz=7
9. Fire Symbolism: Flames that Ignite Faiths and Inspire Minds. Retrieved from: <https://www.ancient-origins.net/myths-legends/fire-symbolism-flames-ignite-faiths-and-inspire-minds-004404>
10. Heide. E. Loki, the "Vätte", and the Ash Lad: A Study Combining Old Scandinavian and Late Material//Viking and Medieval Scandinavia, Published by: Brepols, 2011. Vol. 7. P. 63-106. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/45019150>
11. Låga. Retrieved from: https://svenska.se/saob/?id=L_1275-0207.9z9C&pz=7

REFERENCES

1. Anthology of Concepts. In V.I. Karasik & I.A. Sternin (Eds.). Volgograd, Paradigma, 2005. Vol. 7. 347 pp. [in Russian].
2. Kolesnyk, O.S. Language means representing the mythic concept DWARF are tackled within the framework of linguocultural studies, linguo-semiotics and universological studies.//Studia Philologica? 2014. P. 23-30. Retrieved from: http://elibrary.kubg.edu.ua/id/eprint/11134/1/04_KOlesnyk%20O%20S%202014%20%282015%29%20_DWAR.pdf [in Ukrainian].
3. Kolesnyk, O.S. Linguo-creative aspect of mythic semiosis.//Notes from Roman-Germanic Philology, 2013. P. 106-114. Retrieved from: http://nbuv.gov.ua/UJRN/zrgf_2013_1_16 [in Ukrainian].
4. Kolesnyk, O. S. Linguosemiotics of the Mythological Space//Doctor's thesis. Kyiv, 2011 [in Ukrainian].
5. Levytsky, A. E. The interaction of the real and the surreal in the space of the fictional: the cognitive-discursive aspect, Tongue. Culture Transfer. Communication.//Collection of scientific papers, 2018. Moscow, 2 (2). P. 369-374. Retrieved from: <https://bookonlime.ru/lecture/9-vzaimodeystvie-realnogo-i-irrealnogo-v-prostranstve-vymyshlennogo-kognitivno-6> [in Russian].
6. Sturluson S. The Prose Edda//Nauka, 1979. 256 pp. [in Russian].
7. A New Place for Loki, Part I. Retrieved from: <http://polytheist.com/orgrandr-lokean/2014/09/17/a-new-place-for-loki-part-i/>
8. Eld. Retrieved from: https://svenska.se/saob/?id=E_0221-0392.dJhH&pz=7
9. Fire Symbolism: Flames that Ignite Faiths and Inspire Minds. Retrieved from: <https://www.ancient-origins.net/myths-legends/fire-symbolism-flames-ignite-faiths-and-inspire-minds-004404>
10. Heide. E. Loki, the "Vätte", and the Ash Lad: A Study Combining Old Scandinavian and Late Material//Viking and Medieval Scandinavia, Published by: Brepols, 2011. Vol. 7. P. 63-106. Retrieved from: <https://www.jstor.org/stable/45019150>
11. Låga. Retrieved from: https://svenska.se/saob/?id=L_1275-0207.9z9C&pz=7

Mythological concept ELD/FIRE in modern Swedish song discourse

A. V. Gusar

Abstract. The article is devoted to analysis of basic mythological concept ELD/FIRE and to studding of its incarnations in modern song discourse, namely, in Swedish modern discourse. Language means representing the concept ELD/FIRE are tackled within the framework of linguocultural studies, linguo-semiotics and universological studies. Etymological and semantic features of the corresponding designation units are analyzed in the context of myth-oriented semiosis theory.

Keywords: fire, mythic space, mythological concept, musical discourse.